

Великое счастье – преподавать прекрасную музыку талантливым молодым людям

Когда перед тобой стоит задача взять интервью у заведующей кафедры истории музыки, профессора **Татьяны Федоровны Малышевой**, поначалу, испытываешь чувство растерянности. За долгие годы работы в консерватории она дала огромное количество интервью, и не осталось вопросов, на которые бы ей не приходилось когда-то отвечать. Я попросила Татьяну Федоровну затронуть в нашей беседе историческое прошлое кафедры, и поговорить о прогнозах на ближайшее будущее.

Поскольку речь зашла о прошлом кафедры, и в преддверии юбилея консерватории была проделана огромная работа с архивными материалами, то в поле зрения оказались материалы и факты, связанные с тоталитарным советским режимом:

Т.Ф.: Поразило, прежде всего, зло, порожденное ужасным прошлым нашей страны. Многие бежали из столичных регионов, стремясь найти в провинции «тихую пристань». В Саратовской консерватории ситуация была лучше, чем в столицах. Например, борьба с космополитизмом очень резко затронула Украину, и потому, именно в то время, – в начале 50-х годов – у нас оказались и Л.Я. Хинчин, и М.Ф. Гейлиг – выдающиеся учёные, которые определяли облик Киевской консерватории, и где их помнят до сих пор.

Люди оказывались в тяжелом положении. Марианна Федоровна рассказывала, что вместе с мужем они договаривались с друзьями о том, кто возьмет на себя заботу об их сыне, если их арестуют. Это очень напоминает ситуацию с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем: вместе с Соллертинским они договариваются о том, что будет с их семьями, когда их не станет. И конечно, это тяжелая страница истории нашей страны.

Т.Ф. Малышева и А. Маркова

Коснулась Татьяна Федоровна и других тем, в частности, проблемы реформы образования – одной из наиболее актуальных тем для высших учебных заведений нашей страны.

Т.Ф.: Образование – такая сфера, в которой, казалось бы, очень легко экспериментировать. Но никто не заметит результатов этих экспериментов в течение последующих двадцати лет, пока будут живы те, кто продолжал учиться в академической системе. К нам приезжали педагоги из Маркса. Двадцать лет назад в Марксовском училище закрыли теоретическое отделение – у них некому преподавать. Совершенно ясно, что саратовцы туда не поедут, они останутся в родном городе, а учеников из Маркса уже нет, потому что нет теоретического отделения.

Конечно, из-за закрытия теоретических отделений в учебных заведениях среднего звена, и, прежде всего – региональных училищах искусств, трудности с приемом остро испытывает и наша кафедра, и весь наш вуз в целом. Правда, в последнее время, я встречаю многих учителей и руководителей музыкальных школ, и все в один голос говорят, что набор есть, даже конкурсы есть, и берут уже не всех, а музыкально одарённых, перспективных учеников. Ситуация меняется, и даже в сравнении с той котло-рая была два года тому назад.

Хочется надеяться, что кризис музыкального образования уже миновал.

Отдельно зашла речь и о результатах анонимного анкетирования, которое в прошлом году проводила администрация вуза.

Т.Ф.: Анкетировали мы порядка 80 человек, это были и студенты вуза, и педагоги, и учащиеся семи музыкальных училищ, а также педагоги средних музыкальных учебных заведений. Меня порадовало, что студенты хотят расширения круга дисциплин по специальным предметам, они хотят, прежде всего, чтобы не сумма знаний, а творческий потенциал учащегося был в большей степени востребован и оценен.

Для меня это было несколько неожиданным. Порадовали меня и результаты ответов на вопросы, связанные с музыковедческой специализацией. Подавляющее большинство, как раз, стоит на позициях академического музыкознания. Студенты просят уделять больше внимания театрализованным формам, сценической речи, сценической подготовке. Но в целом, конечно, работа со студентами – это то, что радует меня больше всего. И восхищает большой нравственный потенциал наших студентов, потому, что людей с искаженными этическими представлениями я среди студентов не вижу. По моему, это – люди чистых помыслов, желающие помогать другим. К сожалению, сейчас всюду в средствах массовой пропаганды видишь совсем других людей, людей испорченных, жестоких. Вот это то – чего я среди нашей молодежи не нахожу.

И вообще, это великое счастье – преподавать прекрасную музыку талантливым молодым людям. И я счастлива, что на долю мне выпала такая судьба.

А. Маркова